

На само озеро уже добралась частная инициатива. Здесь есть некий рыболовный кооператив и жилые домики, что не мешает, однако, путешествию. «Ядерное озеро» — это каньон, заполненный водой, и он отлично сохранился. Неподалеку в 1970–1972 годах располагался штаб института «ВНИИпромтехнология» — «автора» синхронного подрыва трёх атомных боеприпасов. Идея переброски северных рек потерпела фиаско. Потенциальный канал в течение нескольких лет затянуло болотом.

Нас встречает мёртвый лес. Он так и остался — сухими гладкими серебристыми патлами — «на корню» с 1972 года. Огромные просеки, высланные брусом. Гати в болотах для тяжёлой техники. Останки бронированной техники, раскиданные по полянам. Здесь можно постоять на крышке «ядерной шахты», подго-

Р. С. ...Отклики на материал Олега Андрияшкина «Чемпионы по собственной смерти», опубликованный в прошлом номере нашего журнала, удивили. Ожидая удручённых возгласов и скорби по «пропавшим» городам и «упущенным» возможностям, мы столкнулись с популярными вопросами: «Где это?» и «Как туда попасть?» К ответу подоспел только что вышедший в свет путеводитель «Пермь. Пермский край. 2015». На его страницах впервые, наверное, в местной истории систематизировано всё, что только было можно: как радующее глаз путешественника, так и скрытое, находящееся вдали от проезжих дорог. Таких подробных и полных путеводителей на Западном Урале ещё не выпускали.

товленной для спуска ядерных зарядов. Мечта «техногенного» туриста. Тут же клюква размером три сантиметра и горы окаменелого графита, цемента, металлических конструкций. Клюкву собирать и пробовать не будем!

А с точки зрения властей, это просто региональная особо охраняемая природная территория — ландшафт Васюкова болота. Здесь с 1980 года государство охраняет уникальные сфагновые мхи и растительность, характерную для данного типа водно-болотных угодий. Кстати, охранять есть что. Мох на земле здесь мягкий, пушистый. Можно лежать, и вам будет тепло, словно на перине.

Три дня с небольшим. Буквально за одни выходные вы можете побывать в другом мире. Здешнее пространство — не заграничная вылизанная Европа и не дикие опасные джунгли с комфортабельным отелем посреди. Это совершенно иное, местами неуловимое чувство. Ощущение страны. Большой страны, штамп журналистов о которой «мы потеряли» бездарен и неуместен. Страна — на месте. Потерялись мы. ■